

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ВИЛЬНЮССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. КАПСУКАСА

Э. В. КАРАКОЗОВА

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ АТЕИЗМА
СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ В БУРЖУАЗНОЙ ЛИТВЕ
(1919—1940 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель — доцент,
кандидат философских наук
И. М. ЗАКСАС.

Вильнюс — 1963

304369

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Литовской ССР

В условиях развернутого строительства коммунистического общества одной из важнейших задач является коммунистическое воспитание нового человека, формирование научного мировоззрения у всех советских людей. Идеологическая работа нашей партии неразрывно связана с преодолением пережитков прошлого в сознании и поведении трудящихся, с борьбой против религиозных предрассудков и суеверий, против влияния религиозной идеологии. В Программе КПСС подчеркивается: «Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований, возникших в прошлом на почве подавленности людей стихийными силами природы и социальным гнетом, из-за незнания истинных причин природных и общественных явлений».¹

Июньский Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в 1963 г., указал, что преодоление пережитков прошлого — это задача, которую надо решить сегодня всеми средствами, имеющимися у нашей партии. В продуманной и стройной системе научно-атеистического воспитания важное место занимает использование атеистических традиций, которое должно проводиться научно обоснованно, с большим отбором положительных сторон, с серьезной критикой буржуазной идеологии.

Правильная и принципиальная оценка атеистической мысли буржуазной Литвы дает возможность успешно претворять в жизнь наказы В. И. Ленина о необходимости применения многообразных форм борьбы с религиозными предрассудками, о целесообразности использования атеистических традиций, в том числе об умелом использовании лучших произведений образованных буржуазных критиков религии.

В условиях Советской Литвы атеистическая работа рассматривается как одна из составных частей борьбы против буржуазно-националистической идеологии. В связи с этим исследование атеистической мысли литовского народа необходи-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза (принята XXII съездом КПСС). М., 1961, стр. 12.

мо для разоблачения антинаучных и лживых утверждений буржуазных националистов и реакционного католического духовенства о том, что религиозность, или католицизм, является неотъемлемой чертой национального характера литовского народа.

Наконец, анализ истории атеизма в Литве служит опровержению теологических теорий о «вечности религии» и о «случайном, преходящем» характере появления атеистических идей в истории человечества.

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу буржуазной атеистической мысли Литвы 1919—1940 гг., проявившейся в виде течения так называемого свободомыслия.

Ученые республики проделали некоторую работу в исследовании культурного прошлого Литвы. Уже имеются работы, посвященные истории атеизма в Литве, в частности подробное исследование атеистической мысли конца XIX в. — начала XX в.

Хуже обстоит дело с историей атеистической мысли буржуазной Литвы. Учеными и пропагандистами республики написан ряд работ, разоблачающих реакционную деятельность духовенства данного периода, но почти отсутствуют труды, посвященные буржуазному атеистическому движению того времени.

В исторической, философской литературе нет еще специальных работ, монографий, посвященных проблеме атеистических и философских взглядов свободомыслящих. История философской и атеистической мысли Литвы в целом пока еще не подготовлена. Поэтому анализ и обобщение взглядов атеистов буржуазной Литвы является необходимым звеном в оценке культурного прошлого литовского народа, в подготовке обобщающих трудов по истории философской и атеистической мысли Литвы.

Исследование атеизма литовских свободомыслящих помогает выяснить специфику пока что малоизученного марксистскими авторами мирового атеистического движения свободомыслия.

На основе анализа трудов свободомыслящих, а также архивного материала в данной диссертационной работе предпринята попытка исследовать социальные корни и идейно-теоретические истоки возникновения атеистического движения свободомыслящих в буржуазной Литве, наиболее характерные черты атеизма свободомыслящих и определить его роль в борьбе против религии и клерикализма.

Главным руководством при работе над диссертацией служили идеи классиков марксизма-ленинизма, документы КПСС и Советского правительства. В работе использована комму-

нистическая подпольная печать и произведения революционных вождей литовского пролетариата В. Капсукаса и З. Ангартиса.

Диссертация состоит из введения, восьми разделов и заключения.

Во введении обосновывается выбор диссертационной темы, методика исследования и изложения материала.

В первом разделе излагаются краткие исторические сведения о положении религии и церкви в буржуазной Литве, показывается роль духовенства в экономической, политической и идеологической жизни страны. Раскрывается классовая суть взаимоотношений буржуазии и духовенства.

Засилье клерикализма в экономике, политике, идеологии, культуре, реакция и нескончаемый террор, проводимые буржуазией в союзе с духовенством, вызывали недовольство и протест в различных слоях населения. В этих условиях пропаганда атеизма и критика религии и клерикализма приняли острый, злободневный характер.

Во втором разделе диссертации приводятся некоторые сведения об организации свободомыслящих: ее составе, деятельности, дается краткая характеристика ее основных организаторов и теоретиков.

Атеистическое движение свободомыслящих в Литве начало формироваться в 20-х гг. XX в., когда стали появляться отдельные кружки для борьбы с религией и клерикализмом. В 1924 г. в г. Шяуляй было официально зарегистрировано Общество этической культуры свободомыслящих (Laisvamanų etinės kultūros draugija).

Созданное общество имело сеть своих организаций — отделений в различных городах, уездных центрах и местечках Литвы. Фактически в буржуазной Литве действовало около 150 отделений общества свободомыслящих. (К работе прилагаются составленные диссертантом карта и список действовавших отделений общества свободомыслящих). С 1933 г. по 1941 г. выходил печатный орган свободомыслящих газета «Лайсвои минтис» («Свободная мысль»).

Идейными и практическими руководителями движения свободомыслящих являлись представители буржуазной интеллигенции. Это врач и историк И. Шлюпас (1861—1944), врач И. Кайрюкшис (1896—1957), психолог И. Вабалас-Гудайтис (1881—1955), экономист И. Илгунас (1881—1956), филолог В. Дубас (1887—1937), агроном А. Жукаускас (род. в 1896), юристы П. Пакарклис (1902—1955) и П. Леонас (1864—1938), журналисты В. Книва (1909—1941) и И. Минюс (1895—1951), коммерсант К. Валашинас (род. в 1904), учителя М. Унтулис (1889—1952), И. Протас (род. в 1887), В. Рузгас (род. в

1890), А. Рондоманскис (род. в 1889), студент-медик Н. Индрашюс (род. в 1905) и другие.

Литовское атеистическое движение свободомыслия в целом как по своему классовому составу, политическим взглядам, так и в решении отдельных теоретических проблем не было однородным.

Его основоположник и идейный вдохновитель И. Шлюпас — типичный буржуазный идеолог, сознательно и последовательно защищавший «улучшенный» капиталистический строй. Начав свою деятельность еще в конце XIX в. под влиянием демократических идей, он повернул вправо. В рассматриваемый период И. Шлюпас занимал зачастую весьма противоречивые политические позиции. Он то выступал с ожесточенной критикой реакционных мер фашистского правительства, осуждал фашизм в Германии и Италии, то низкопоклонничал перед фашистскими главарями и не скупился на заверения о верности и преданности. В своих политических выступлениях он защищал частную собственность и буржуазное государство.

Классовая буржуазная сущность проскальзывала в атеистической деятельности И. Шлюпаса. Антиклерикальную и антирелигиозную борьбу так же, как и антифашистские выступления в данный период он, не скрывая, использовал в качестве отвлечения внимания трудящихся от насущных задач революционного движения. О таких атеистах, как И. Шлюпас, В. И. Ленин писал, что «почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идейных рабов буржуазии...»¹

Атеистические выступления другого идеолога буржуазии среди свободомыслящих — проф. П. Леонаса имели оттенок буржуазного либерализма. Его взгляды эволюционировали от реакционных на заре его политической деятельности до демократических взглядов сторонника антифашистского фронта в конце его жизни.

Среди активных деятелей свободомыслия было немало представителей мелкобуржуазных партий ляудининков и социал-демократов, стоявших в оппозиции к клерикальной партии христианских демократов.

Противоречия между отдельными группами литовской буржуазии — между правыми клерикалами и свободомыслящей буржуазией не исключали того, что в условиях борьбы буржуазии против революционного движения, а впоследствии

против социализма буржуазные националисты всех мастей объединились. И сейчас за границей и клерикалы, и социал-демократы, и ляудининки одинаково служат империалистам, единым фронтом ведут оголтелую пропаганду против Советской Литвы.

Наряду с ярко выраженными буржуазными идеологами, различными реакционными представителями партий ляудининков и социал-демократов, значительную часть теоретиков и руководителей движения свободомыслия составляла прогрессивная интеллигенция. Организация свободомыслящих служила для них своеобразной опорой в деле распространения научных знаний и активного протеста против засилья духовенства и реакционных мер фашистского правительства. И. Кайрюкштиса, И. Вабаласа-Гудайтиса, А. Жукаускаса, И. Протаса, А. Рондоманскиса, В. Рузгаса, М. Унтулиса и др. в организацию свободомыслящих привело подробное ознакомление с естественными науками, понимание реакционного характера религии, ее полной научной несостоятельности, несовместимость их научных знаний и взглядов с религиозной идеологией. К активной антирелигиозной деятельности толкало их и фактически бесправное положение неверующих в буржуазной Литве.

Несмотря на то, что критика капиталистического строя со стороны прогрессивной части свободомыслящих не выходила за рамки господствующей буржуазной идеологии, идеи о демократизации литовского общества, о борьбе против фашизма и против войны, о национальной независимости, выдвигаемые ими наряду с антиклерикальными и атеистическими проблемами, привлекали в организацию свободомыслящих не только тех, кто ставил непосредственную цель борьбы с религией и клерикализмом, но и тех, кто был недоволен существующими порядками, фашистским режимом и желал в какой-либо форме выразить свой протест.

Идеи свободомыслия были особенно популярны и поддерживались среди крестьянства, мелких ремесленников и торговцев. В организацию свободомыслящих входило немало бывших активных участников крестьянского восстания в Сувалькии 1935 г.

Начиная с 1934 г., в связи с претворением в жизнь решений ЦК Коммунистической партии Литвы об усилении борьбы за единство рабочего класса и за создание антифашистского единого фронта, в деятельности организации свободомыслящих активное участие стали принимать коммунисты. Коммунистическая партия Литвы использовала эту организацию для распространения своего влияния на трудящиеся массы.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-ое, т. 33, стр. 204.

Третий раздел диссертации посвящен выяснению идейно-теоретических источников и философской основы атеизма свободомыслящих.

Свободомыслящие атеисты буржуазной Литвы явились продолжателями дела своих предшественников в Литве: С. Матулайтиса, И. Билюнаса, И. Адомайтиса-Шярнаса, И. Андзюлайтиса, В. Дембскиса, И. Мачиса-Кекштаса и др. — атеистов конца XIX и начала XX в., составивших целый этап в истории атеизма Литвы.

Кроме трудов своих непосредственных предшественников, свободомыслящие широко использовали идеи французских просветителей XVIII в., атеистические взгляды древнегреческих материалистов. Они опирались на философские взгляды Б. Спинозы, естественнонаучный материализм Э. Геккеля, на идеи европейских и американских атеистов Э. Тейлора, Дж. Фрэзера, Э. Карпентера, Г. Спенсера, Р. Ингерсолла. Они перевели на литовский язык немало трудов свободомыслящих других стран.

На формирование атеистических взглядов свободомыслящих оказала свое влияние атеистическая мысль России. На литовский язык было переведено немало произведений знаменитого русского популяризатора научных и атеистических знаний Н. Рубакина. Под влиянием антиклерикализма Л. Н. Толстого находились взгляды И. Илгунаса.

Атеизм свободомыслящих формировался в условиях бурного развития естествознания конца XIX — начала XX в. В своих трудах они оценивали и пропагандировали теорию эволюции Ч. Дарвина, опирались на открытия в области физики начала XX в., отдельные представители свободомыслия использовали научные достижения русского ученого И. М. Сеченова.

На взгляды свободомыслящих несомненный отпечаток наложили пролетарский атеизм и марксистская философия. Однако их классовая ограниченность мешала им понять революционный дух марксизма. Свободомыслящие восприняли лишь кое-что из формы, но не содержание марксизма, а потому не смогли подняться до марксистско-ленинского атеизма.

Философской основой атеизма свободомыслящих являлось, главным образом, материалистическое мировоззрение. Элементы диалектики в материалистических взглядах свободомыслящих сочетались в основном с метафизическим, механистическим подходом к изучению природы и идеализмом в объяснении общественных явлений.

Атеизм И. Шлюпаса покоился на метафизическом материализме с большой примесью вульгарного материализма.

Взгляды И. Кайрюкштиса и И. Вабаласа-Гудайтиса находились под большим влиянием идей Э. Геккеля и имели, как у последнего, форму естественно-исторического материализма. Прочная, глубокая убежденность в правоте и неискоренимости естественнонаучных знаний, непримиримость с идеалистической философией, теологией сочеталась у них с недостаточно философски оформленными, метафизическими положениями. И. Кайрюкштис и И. Вабалас-Гудайтис нередко переходили на позиции позитивизма.

Философский материализм составлял основу атеистических взглядов А. Жукаускаса и И. Илгунаса. Немногочисленные философские высказывания М. Унтулиса свидетельствуют о его дуализме. Философские взгляды Н. Индрашюса в то время находились под влиянием идей литовского объективного идеалиста Видунаса.

Ограниченность философских позиций свободомыслящих способствовала непоследовательности и ограниченности их атеизма.

Тем не менее наступательные позиции в отстаивании материалистических взглядов, стремление осмыслить новые достижения науки своего времени и подтвердить ими материалистические положения, попытки широкого обоснования атеизма составляли отличительные черты философских взглядов свободомыслящих и сыграли немалую роль в критике религиозного и идеалистического мировоззрения.

В настоящем разделе характеризуются взгляды свободомыслящих на решение основного вопроса философии и его двух сторон, а также их подход к изучению общественных явлений.

В четвертом разделе диссертации анализируются взгляды свободомыслящих на сущность и реакционную роль религии.

По сравнению с предшествующими литовскими атеистами конца XIX — начала XX века свободомыслящие поднимали более широкий круг вопросов и рассматривали их несколько глубже. Религию они подвергали критике с точки зрения логической, естественнонаучной, исторической, политической, нравственной. Выяснение сущности религии связывалось с определением понятия религии, с разоблачением реакционной роли религии и церкви в жизни общества.

Давая определение религии, свободомыслящие сумели подметить основные признаки религии: веру в фантастические, сверхъестественные силы и культ этих сил. Наиболее четко это сформулировано И. Шлюпасом и И. Вабаласом-Гудайтисом.

Определяя религию, некоторые свободомыслящие преувеличивали отдельные элементы религии, сужая при этом само

определение. П. Леонас связывал религию с верой в бога, И. Илгунас преувеличивал значение религиозных обрядов, считая их сущностью религии. И. Вабалас-Гудайтис, И. Илгунас, И. Кайрюкштис понятие религии иногда сводили к внутреннему психическому состоянию человека. Наиболее ярко это проявилось в положениях И. Вабаласа-Гудайтиса, касающихся вопроса о различии между вероисповеданием и религией, как между коллективной и индивидуальной религией. Влияние идей Фрейда сказалось в вульгаризаторском взгляде И. Шлюпаса и И. Кайрюкштиса на религию как на своеобразную болезнь человечества, вылечить которую может лишь развитие культуры.

Выяснив основные признаки религии, свободомыслящие не достигли подлинно научного понимания существа религии как формы общественного сознания. Это обусловило не только терминологическую путаницу, но и антинаучные положения отдельных свободомыслящих о якобы новой, свободной от предрассудков религии. И. Илгунас пошел по пути провозглашения новой, возвышенной религии в виде толстовской любви между людьми. И. Шлюпас, подобно Л. Фейербаху, рассуждал о том, что любовь к жене, детям, друзьям и т. п. — это настоящая религия. Он полностью поддерживал идею «позитивистской религии» О. Конта.

Эти высказывания, несомненно, снижали воинствующий дух атеизма свободомыслящих и ослабляли действенность их антирелигиозной деятельности. Однако подобные положения были единичными и в общем не отражали существа их взглядов. Отдельные высказывания в пользу новой религии уступали место резкому осуждению реакционной сущности религиозного мировоззрения в трудах тех же авторов.

Религию они рассматривали как отвратительнейший бич человечества, величайшую силу консерватизма и препятствие прогресса. Достоинством свободомыслящих в решении вопроса о реакционной роли религии и церкви в обществе является то, что они не только резко критиковали клерикализм, разоблачали лицемерие духовенства, но острее своей критики направляли против самой религии. Заслугой их атеизма является его социальная острота, всемерное подчеркивание реакционной сущности религии как орудия угнетения. В связи с этим они подвергали критике союз литовского буржуазного государства с церковью, разоблачали приспособленческую тактику литовского духовенства в условиях усиливающейся классовой борьбы и возрастающей ненависти народа к своим угнетателям.

Оценивая политическое значение борьбы против религии, К. Маркс в свое время писал: «... борьба против религии есть

косвенно борьба против *того мира*, духовной *усладой* которого является религия».¹ Этим и определяется значение критики свободомыслящими религии как социального явления.

Взгляды свободомыслящих на религию страдали тем недостатком, что вопрос об эксплуататорской сущности религии в их произведениях зачастую ставился все же абстрактно и декларативно. Они не искали социальных корней господства религиозных представлений в самом капиталистическом обществе. Свободомыслящие так и остались на уровне косвенной критики буржуазного строя, не задевая его самые основы. Они не подвергали глубокой и развернутой критике социальное учение клерикализма.

Вопрос о взаимоотношении религии и общественного развития свободомыслящие оборачивали вверх дном. Считая религию основным социальным злом, они заявляли, что от успехов борьбы против религии и церкви зависит разрешение всех других противоречий общества. В. И. Ленин оценивал подобный взгляд как «поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество».²

В разделе показано, что, несмотря на одинаковое, в основном буржуазно-ограниченное решение данного вопроса, среди свободомыслящих выявлялись различные направления, отличавшиеся своим подходом к данной проблеме, преследовавшие свои определенные интересы. Это определялось различием их политических позиций.

Пятый раздел диссертации отводится освещению взглядов свободомыслящих на происхождение религии.

В критике религиозного мировоззрения свободомыслящие решительно выступали против утверждений апологетов католицизма о вечности религии, о ее сверхъестественном происхождении, о врожденности религиозных чувств. Для подтверждения своих положений они использовали научные данные археологии, палеонтологии и других наук. И. Шлюпас, М. Унтулис в своих произведениях приводили немало фактического материала о религиозных верованиях древних литовцев. В вопросе о происхождении религии свободомыслящие придавали большое значение рассмотрению религии не только в историческом плане — с момента ее возникновения до формирования современных религий, но и сравнительному изучению существующих форм религии.

Выясняя причины возникновения религии, свободомыслящие разбирали как особенности человеческого сознания, так и социальную сторону этого вопроса. Они верно подметили,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-ое, т. I, стр. 414—415.

² В. И. Ленин. Соч., изд. 4-ое, т. 15, стр. 374.

что религия в своем первоначальном виде проявлялась в форме осознания ближайшей чувственно-воспринимаемой среды — природы, которая противостояла человеку как чуждая, неприступная, всемогущая сила. Атеисты правильно расценивали факт стремления к олицетворению природы в сознании первобытного человека как основу возникновения первых религиозных представлений, должное место уделяли человеческим чувствам как одной из особенностей человеческой психики, выступавшей в качестве гносеологической предпосылки возникновения религии.

Разбирая гносеологические предпосылки возникновения религиозных представлений, свободомыслящие связывали их с особенностями развития каузального мышления. Они подчеркивали, что человеческое сознание эволюционировало от конкретных представлений до абстрактных понятий духа, а затем бога. Ими широко проводилась высказанная еще Л. Фейербахом мысль о том, что христианский бог есть продукт длительного процесса абстрагирования, концентрированная квинтэссенция множества старых племенных и национальных богов.

Свободомыслящие пытались связать изменения в сознании людей с изменениями в предметной деятельности человека, в условиях материальной жизни общества. Они указывали на конкретную связь возникновения религиозных представлений с тяжелыми условиями материальной жизни первобытного общества. Свободомыслящие показали, что, возникнув на основе физического бессилия перед стихийными силами природы и интеллектуальной ограниченности первобытного человека, религия явилась отражением различных социальных факторов. Они правильно отмечали, что появление иерархической лестницы богов было связано с возникновением различий и неравенства в самом обществе. В данном вопросе они приближались к пониманию того, что превращение политеизма в монотеизм было обусловлено изменением общественных условий.

Изучая предпосылки возникновения религии в зависимости от материальной жизни общества, свободомыслящие обращали внимание на многообразие этих причин и антинаучность сведения всех предпосылок к одной. Широко используя произведения Г. Спенсера, М. Мюллера, Дж. Фрэзера в вопросе о древнейших формах религии, И. Шлюпас и И. Кайрюкшtis не последовали за этими авторами в абсолютизации одного из видов ранней религии.

В решении проблемы о происхождении религии свободомыслящим свойственны недостатки, которые в значительной степени зависели от ограниченности их философских и

политических позиций. Они не смогли выяснить, как совершается в сознании людей отлет фантазии от действительности, как поступательный процесс познания объективного мира в религии становится односторонним, окостенелым, субъективным. Выяснив отдельные логические и психологические предпосылки возникновения религии, они не раскрыли гносеологических корней религии в целом.

Если в вопросе о причинах возникновения ранних форм религии свободомыслящие в основном правильно указывали на социальный момент, то в объяснении корней религии классового общества их рассуждения оказались несостоятельными. Они констатировали «ограниченное отношение» первобытного человека к природе, но совершенно не касались вопроса об «ограниченном отношении» между людьми как важнейшем факторе, обусловившем возникновение и существование религии в классовом обществе. И. Шлюпас в данном случае причины существования религии в современном ему обществе относил к корыстной деятельности духовенства. Всем свободомыслящим свойственен взгляд, что религия держится в народе в основном из-за его невежества.

В своей попытке выяснить причины существования религии в классовом антагонистическом обществе свободомыслящие не смогли вскрыть социальных корней религии.

Шестой раздел диссертации посвящен анализу взглядов свободомыслящих на вопрос о противоположности религии и науки. Данная проблема занимала одно из центральных мест в их трудах.

Проблематика вокруг этого вопроса в основном сводилась к доказательству противоположности в содержании, в методе, в общественной роли науки и религии, а также к разоблачению методов борьбы церкви против научных достижений на протяжении всей истории вообще и современной тактики католицизма в его попытках примирить религию и науку, в частности.

Вопрос о противоположности религии и науки в трудах литовских свободомыслящих решается наиболее удачно и широко. В этом сказалось то, что большинство теоретиков — И. Шлюпас, И. Кайрюкшtis, И. Вабалас-Гудайtis, А. Жукаускас, И. Илгунас и др. к активной защите атеизма пришли именно через науку. Заслуга свободомыслящих состоит в том, что, продолжая атеистические традиции, они широко пропагандировали материализм, новые научные достижения XX века, в яркой и доступной форме раскрывали нелепости и противоречия самих основ религиозной веры, теоретически обосновывали несовместимость науки с религией, доказывали

противоположность научных знаний и религиозного невежества.

Однако и эта проблема решалась свободомыслящими недостаточно. Противопоставляя науку религии, они преувеличивали значение науки в развитии общества, ошибочно считая ее основным фактором человеческого прогресса. Отдельные представители свободомыслия подчас увлекались некоторыми антинаучными теориями. Критикуя антинаучный характер религии, И. Шлюпас сам использовал псевдонауку — евгенику. И. Кайрюкшис не критически ссылался на аргументацию энергетизма. Свободомыслящие не смогли преодолеть идеализма в объяснении общественных явлений.

В седьмом разделе диссертации характеризуются взгляды свободомыслящих на вопрос о соотношении религии и морали.

Критика этического учения церкви свободомыслящими охватывает следующие аспекты: 1) критика религиозной морали и разоблачение безнравственного облика духовенства; 2) доказательство реальной основы возникновения морали независимо от религии; 3) выработка своего этического идеала.

Доказывая внутреннюю несостоятельность и противоречивость провозглашаемой церковью морали, свободомыслящие внесли немалый вклад в критику религиозного мировоззрения и развития атеистической мысли Литвы. Они подробно рассматривали многие положения этического характера, записанные в библии. Разоблачая противоречия между заповедями христианской морали и безнравственным поведением самого духовенства, свободомыслящие использовали богатый фактический материал из общественной жизни буржуазной Литвы.

Религиозным теориям о сверхъестественном происхождении морали свободомыслящие противопоставляли взгляды о земном происхождении морали. Анализ истории религии, проведенный И. Шлюпасом, являлся одним из серьезных аргументов для опровержения положения теологов о том, что мораль является порождением религии. Положительным в рассуждениях свободомыслящих о соотношении религии и морали было и то, что абстрактным и неизменным религиозным принципам морали они противопоставляли идеи о реальных, изменяющихся нормах поведения, складывающихся в жизни человеческого общества.

В данном разделе показывается различный подход свободомыслящих к отдельным сторонам церковного учения о морали.

В критике нравственных принципов, провозглашаемых библией, свободомыслящие не столько вскрывали эксплуататорский, противоречивый характер самого религиозного учения

о морали, сколько указывали на несоответствие между записанными в библии принципами и поведением духовенства и имущих.

Излагая многочисленные факты, свидетельствующие о ханжестве духовенства, свободомыслящие нередко многое преувеличивали, переходили на ругательский тон, не анализируя, насколько данное поведение служителей культа вытекает из самой сущности религии. И. Шлюпас доходил до примитивного противопоставления всего безнравственного духовенства высоконравственным безбожникам.

Пытаясь доказать земное происхождение моральных норм и принципов, свободомыслящие исходили из идеалистического взгляда на общество как на совокупность индивидов, связанных лишь природными узами. Мерилом этических норм они выдвигали требования самой природы как сохранение биологического существования человека.

Поэтому от правильного положения о необходимости изучения законов развития общества для научной выработки норм нравственности они переходили к узким просветительским выводам о том, что для подъема нравственности общества самым главным условием является распространение науки и просвещение.

Неудачной является и попытка свободомыслящих выяснить причины изменчивости морали. За критерий изменений и различий в морали они брали не классовые признаки, а территориальные, этнографические, сводя различия в морали к различиям в обычаях.

Слабым местом в вопросе о религии и морали у свободомыслящих является конкретная выработка своего собственного этического идеала. Здесь они не смогли выйти за пределы абстрактных, внеклассовых и вневременных идеалов, а в сущности — за пределы господствующих в буржуазном обществе нравственных принципов.

В восьмом разделе диссертации рассматриваются взгляды свободомыслящих на пути преодоления религии, определяется значение их практической атеистической деятельности.

В качестве основных задач антирелигиозной борьбы свободомыслящие выдвигали пропаганду научных знаний, распространение высоких гуманистических принципов нравственности, популяризацию искусства, литературы, спорта. Осуществляя эти задачи, они читали лекции на различные атеистические и научные темы, создавали библиотеки, читальни, светские кладбища. В уставе свободомыслящих указывалось на необходимость организации различных экскурсий, спектаклей, литературных и музыкальных вечеров, выставок, спортивных групп, хоров, оркестров, детских садов и приютов.

Много внимания они уделяли вопросам методов ведения антирелигиозной пропаганды. Свободомыслящие утверждали, что религия может исчезнуть только постепенно, в результате терпеливой воспитательной работы.

Культурная деятельность свободомыслящих сыграла свою положительную роль. Они внесли и свою лепту в борьбу за осуществление принципа свободы совести. Свободомыслящие справедливо выдвигали требование полного отделения церкви от государства, правильно выступали за ликвидацию каких бы то ни было связей церкви и религиозных организаций с государственной властью, за ликвидацию льгот церкви и духовенства, за уничтожение различий между гражданами в их правах в зависимости от вероисповедания. Они развернули активную деятельность по вопросу введения государственной регистрации актов гражданского состояния, за светскую школу.

Положительным в их выступлениях было и то, что они несколько вышли за пределы буржуазного лозунга веротерпимости, ограничивающегося лишь провозглашением свободы вероисповедания — терпимостью ко всем возможным видам религиозной свободы совести. Свободомыслящие всемерно подчеркивали необходимость свободы антирелигиозной пропаганды и распространения материалистического, научного мировоззрения. Это было одним из требований выдвигаемой ими практической программы.

Стремление повысить культурный уровень, упрочить научное мировоззрение в противовес религиозному было положительным в то время. Однако требования отказа от религии у свободомыслящих были связаны с иллюзиями об исчезновении религии в существующем буржуазном обществе и преобразовании этого общества на справедливых началах при помощи чисто просветительской деятельности. Не стремясь к революционному преобразованию существующего эксплуататорского общества, свободомыслящие считали, что буржуазное государство является их союзником в антирелигиозной, антиклерикальной борьбе.

В практическом осуществлении выдвигаемых ими принципов свободомыслящие пытались отмежеваться от каких бы то ни было политических партий того времени. Сам термин «свободомыслие» служил их тщетной попытке создать мировоззрение, свободное не только от религиозных пут, но и от каких-либо классовых влияний. Поскольку же в классовом обществе не может быть внеклассового мировоззрения, то свободомыслящие фактически оказались в плену у буржуазной идеологии.

Не раскрыв социальных корней религии, не выяснив до конца подлинной ее сущности, свободомыслящие не смогли указать правильных путей для преодоления религии.

В этом же разделе показывается отношение литовского духовенства к деятельности свободомыслящих, характеризуется взаимоотношение организации свободомыслящих с фашистским режимом таутинников, что помогает раскрыть объективное значение деятельности рассматриваемых атеистов.

В заключении диссертации сделаны общие выводы, характеризующие атеизм свободомыслящих как своеобразное звено в истории буржуазного атеизма, свойственного эпохе развитого капитализма.

Атеистические взгляды свободомыслящих по своему существу носили ограниченно-буржуазный, просветительский характер. Они лишь продолжили дело литовских атеистов конца XIX — начала XX вв., также не поднявшихся до пролетарского атеизма, развили их идеи, насколько это возможно в рамках буржуазного атеизма, но не шагнули на качественно более высокую ступень.

Своими теоретическими связями литовские свободомыслящие приобщались к мировому буржуазно-атеистическому движению свободомыслия.

Ограниченность атеистических взглядов свободомыслящих не исключает, однако, всей значительности их идей и деятельности. Атеизм свободомыслящих, охватывавший широкий круг вопросов, обобщавший новейшие достижения естествознания своего времени, местный этнографический материал, многочисленные факты из жизни и деятельности литовского духовенства, а также идеи зарубежных атеистов, явился значительной вехой в развитии атеистической мысли Литвы. Совмещая критику религии с практической организацией борьбы против религиозного мировоззрения и засилия церкви, свободомыслящие внесли немалый вклад в развитие общественно-политической и философской мысли, культуры литовского народа, в борьбу с религиозными предрассудками людей и клерикализмом.

Практическая деятельность авангарда рабочего класса — Коммунистической партии Литвы вполне подтвердила идею классиков марксизма-ленинизма о том, что многомиллионные народные массы, а особенно крестьяне и ремесленники, осужденные буржуазным обществом на темноту, невежество и предрассудки, не в состоянии выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Практика показала, что в борьбе против господствующего обскурантизма необходим «союз» с Древами» (Ленин). В качестве таких союзников в атеистическом воспитании на-

родных масс и выступали свободомыслящие. Этим определяется значение их атеизма.

Основное содержание диссертации изложено в следующих статьях автора:

1. Буржуазные атеисты Литвы о сущности религии. — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Философия, т. 2, выпуск I, Вильнюс, 1962, стр. 85—116 (на русском языке, резюме — на литовском языке).

2. К вопросу о характере атеизма свободомыслящих в буржуазной Литве. — Ученые записки высших учебных заведений Литовской ССР. Философия, т. 3, Вильнюс, 1963, стр. 155—192 (на русском языке, резюме — на литовском языке).

3. Развитие атеистической мысли в буржуазной Литве. — Вопросы религии и атеизма. Вильнюс, 1963, стр. 293—308 (на литовском языке).

Ответ. редактор — канд. философских наук А. М. Чедавичюс.
Подписано к печати 1.XI.1963 г. Тираж 250 экз. ЛВ 04328.
Бумага 60×92¹/₁₆. 1,25 печ. листа. Бесплатно.
Отпечатано в типографии им. К. Пожелы, гор. Каунас,
ул. Пушкина 11. Заказ № 1048.